

Алеша Кравченко

Терпкая лирика

Сборник стихотворений

Алеша Кравченко

**Терпкая лирика.
Сборник стихотворений**

«Издательские решения»

Кравченко А.

Терпкая лирика. Сборник стихотворений / А. Кравченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830530-6

Второй сборник стихотворений Алеши Кравченко разных лет более философичен, чем «Легким прикосновеньем...», и более ироничен, чем сборник малой прозы «Листая Путь».

ISBN 978-5-44-830530-6

© Кравченко А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие издателя	6
Так и живу	7
Так мог бы жить (автопародия)	8
«По Млечному Дыму, по звукам созвездий...»	9
Про крылья	10
Дрожат над сердцем сломанные ветки	11
Но нельзя об этом	12
Не я, а ты	13
Жечь стихи	14
Моя Троя	15
Письмо Пушкину	16
Золотистое блюдо	18
«Человек, Которому Больно...»	19
Спасибо, бутафоры!	20
«Окончилась осень? – Нет —...»	21
Родной глубинке	22
Льдинка	23
Тебе я улыбаюсь скупю	24
Трогай!	25
Белое. Белое. Белое	26
Зарифмованная душа	27
Бесслезье	28
Своим стихам	29
Идущему на казнь	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Терпкая лирика
Сборник стихотворений
Алеша Кравченко

© Алеша Кравченко, 2016

© Алексей Павлович Гриценко, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-0530-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие издателя

Вы держите в руках третью книгу Алеши Кравченко. Две предыдущих – стихотворный сборник «Легким прикосновеньем...» и сборник малой прозы «Листая Путь» – вышли в 2015 году.

Не скажу, что они имели бешеный успех, но их читают. И я решил издать новый стихотворный сборник «Терпкая лирика».

Сразу оговорюсь, что автор «повзрослел», в некоторых стихах отчетливо проглядывает самоирония. Стало меньше страданий по поводу утраченной любви и больше включенного созерцания в жизни.

Долго говорить о стихах не умею, тем более – сказал все, что хотел. В добрый путь, новая книга!

Так и живу

Брошены слова, пиджак и книги.
Скомканы регалии и званья.
Выбор... И из множества религий
Выбираю я самопознание.

Это – крест. На нем любому больно —
И поэту, и глупцу, и Богу...
Только... что слова? Молчу. Довольно.
Сам в себе. И этого – так много!

Так мог бы жить (автопародия)

Брошены слова, пиджак и книги.
Скомканы регалии и званья.
Выбор... И из множества религий
Выбираю самобичеванье.

Это – крест. На нем любому больно —
И поэту, и глупцу, и Богу...
Только... что слова? Молчу. Довольно.
Сам себя. И этого – так много!

«По Млечному Дыму, по звукам созвездий...»

По Млечному Дыму, по звукам созвездий
Луна проплывает с улыбкою нежной.
Но, будто скитаясь в стихах-перекрестьях,
Ей хочется молвить кому-то: «Конечно!»

Но слов оголтелость неведома небу.
Пустынны бездонных миров океаны.
И кажется, будто прозренья – нелепо!
И слезы на звезды... Так грустно и странно...

Про крылья

Два крыла у фантазии.
Два крыла у поэзии.
Четыре крыла у музыки.
А у меня – одно...

Дрожат над сердцем сломанные ветки

Смешно? Смешно. Но в клеточках доски
Не уместились, как назло, фигуры.
На клавишах умолкли две руки —
Как раз на середине партитуры...

Упал флажок. Окончился цейтнот...
Король уже не слышит панихиду...
Был сделан ход – один нелепый ход! —
И смерть, и одиночье, и обида...

Фигуры осень в коробок смела,
Слезу запечатлев на черной клетке...
«Сегодня королева умерла...» —
Дрожат над сердцем сломанные ветки...

Но нельзя об этом

Я хочу улететь, умчаться,
Обезуметь в позорном бегстве,
Но остаться – собой остаться
И смеяться задорным детством...

Здесь не держит меня неволя,
От которой на сердце пусто...
Только крестик нателный боли
Слишком тяжек нежному чувству...

Я смеюсь... – что еще осталось? —
Суета, как тюрьмы «браслеты»,
Да еще... – жандармом усталость,
Да еще... – но нельзя об этом...

Не я, а ты

На роли маски не меняя,
До вопля спорить с тишиной
И – ничего не объясняя —
Уйти в открытое окно...

Писать на розданной колоде
То, что поймут когда-нибудь.
Ты что? Какие наши годы?
Улыбка – и обратный путь...

А ветер вихрем носит карты —
Тузы осенние желты...
Я проиграл с таким азартом,
Что стал теперь не «я», а «ты»...

Жечь стихи

Жечь стихи. Как это все же больно.
Это – словно жечь свою любовь,
Будто бы бесстрастно, добровольно
Выпускать из вен горячих кровь.

Это – горечь самоистязанья.
Это – боль души и скорбь ума.
Это – за надежды наказание.
Это – ночь, безмолвие и тьма...

Только это – жизнь. А в жизни надо
Жечь стихи, когда они плохи...
Чтоб – из их огня, золы и чада —
Выросли хорошие стихи!

Моя Троя

Кровь стучит в виски глухим набатом,
И в зрачках расширенных смятенье:
Жизнь – невосполнимая утрата,
К черной плахе черные ступени...

И уже не властен над собою.
Тьма свечою ранена смертельно.
Что случилось? Просто – взяли Трою...
И рыданья сердца беспредельны...

Письмо Пушкину

Немыслим мир без выдуманных правил,
А правила, увы, не лучше нас...
Я Пушкину письмо вчера отправил...
В нем сетовал на время и на власть.

Не шуточно пенял ему на Бога,
Мол, тот забыл о взбалмошной Руси.
Добавил, что меня с супругой Гоголь
В апреле на премьеру пригласил.

Еще писал, что старику Монтеню
Присуждена Гонкуров в этот год.
Протоирею Александру Меню
Был жалован чудеснейший приход.

Писал, что Льву Толстому в Курской битве
Рабочая повреждена рука,
Что сочинил чудесную «Молитву»
Мальчишка из Тенгинского полка.

Что Достоевский – глыба из гранита —
Отправил Митю строить Беломор.
Чаи гоняли Федоров и Сытин
Под байки, что рассказывал помор.

Что Пастернак тысячелетьем правит
И за сестру свою хлопочет у царя,
Что Блок и Гумилев сидят в «Варшаве»,
С конквистадорами по-русски говоря...

Что жалованье Филдингу подняли,
А По уже который год не пьет...
Уайлду ставят памятник в Версале,
Сент-Женевьев по осени цветет.

Как с новостями эдакими выжить?
Как человеку это рассказать?
Я в человечестве Всевышнего не вижу,
Хотя, как звезды, выкатил глаза...

Письмо я запечатал и отправил,
И начал новое. Ведь римский друг – далек.
Раз, мир немислим без каких-то правил,
Я их не повыдумывать не мог!

Золотистое блюдо

Гляжу я на небо, как будто в былое,
И годы, что прожиты, тихо листаю.
Они не покрылись забвенья золою.
Они незабвенны – пора золотая...

Но мысли печали роятся украдкой:
А может быть – в детство вернуться? Вернуться...
От детства остались лишь строчки в тетрадках,
Да в небе – Луны золотистое блюдо...

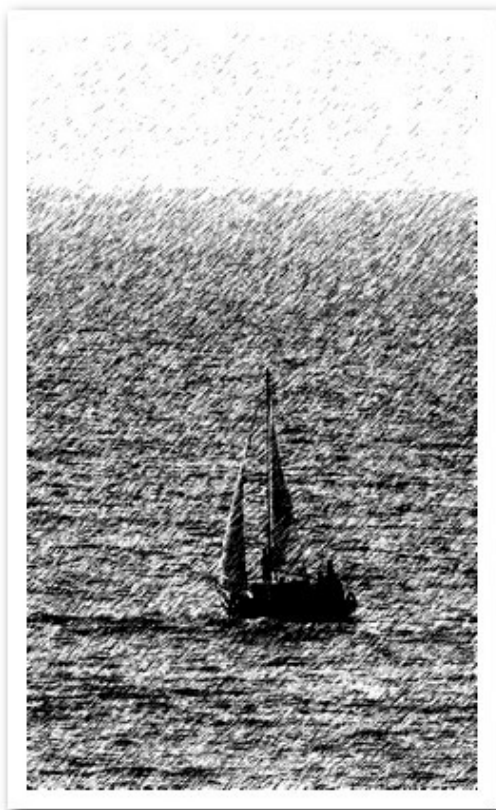
«Человек, Которому Больно...»

Человек, Которому Больно,
О своих не расскажет муках.
Лишь печаль свою неземную
Он в прекрасных выразит звуках.

Так, что, их услышав однажды,
Вы воскликните: «Вот – счастливый!»
С каждым звуком ему больнее,
Но смеется он молчаливо...

А когда переполнит сердце
Боль его и рванет: «Довольно!» —
Не поможет никто на свете
Человеку, которому больно.

И останутся только звуки,
В тишине парящие вольно.
А придет ли другой такой же
Человек, которому больно?

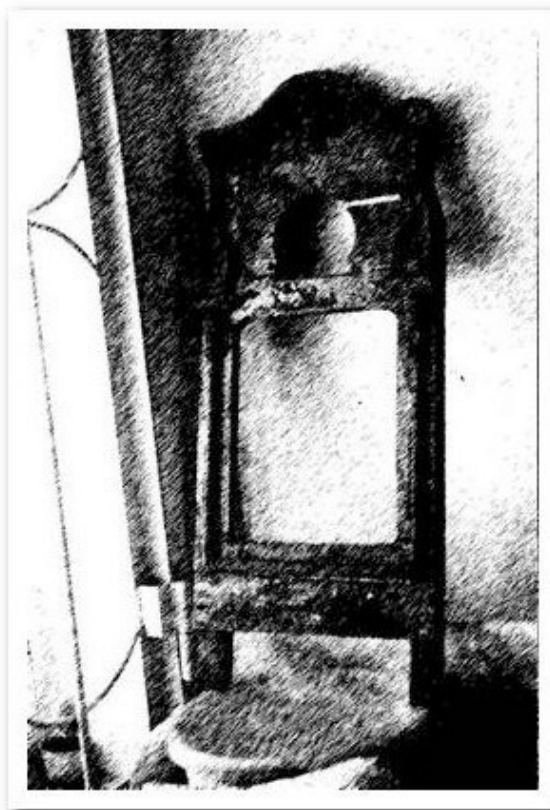
Спасибо, бутафоры!

Вот занавес. Аншлаг. Театр бурлит.
Идут «на бис» счастливые актеры.
Нет лишь его – действительно убит —
Перестарались, видно, бутафоры...

Клинок был настоящим. Сквозь камзол
Он грудь незащищенную ужалил
И сердце обнаженное нашел —
Нет ничего безжалостнее стали...

Совсем немного выпачкан манжет,
Но это – кровь врага! Точнее – краска...
И лишь лампада льет печальный свет
На застывающую умершего маску...

К чему теперь слова, друзья, врачи?!
Одним ударом решены все споры.
Он больше не страдает. Он молчит.
С ним кончено! Спасибо, бутафоры!

«Окончилась осень? – Нет —...»

Окончилась осень? – Нет —
По снегу скрипят полозья...
Но твой далекий привет —
Осень...

Закончилась жизнь? – Как знать,
Когда голова вся в проседь?
Умолкла моя тетрадь —
Осень...

Окончен судьбы виток,
Как будто и не был вовсе...
Последний любви глоток —
Осень...

И пусть шелестят дожди,
И лист пощады не просит.
Все лучшее впереди —
Осень...

Родной глубинке

Русь, в своих городках станционных
Ты, как в вечности, отражена:
Пустота одиноких перронов,
Тусклый свет фонарей, тишина.

Все по-нищенски, грязно, убого.
Все летят, летят поезда.
И ведущая к счастью дорога —
Не сюда, не сюда... Не сюда.

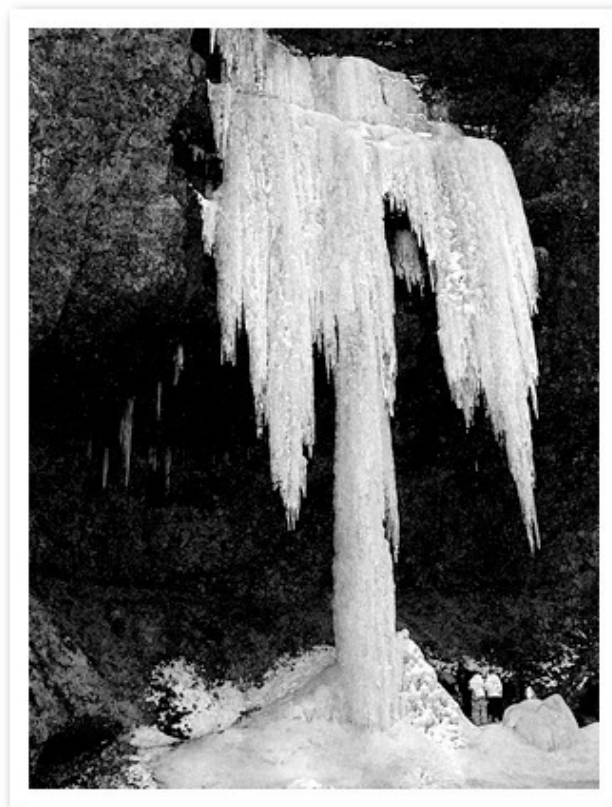
Я в таких городишках тоскую,
Ожидая движенья вперед.
Кто увидел Россию – такую —
Все поймет, все поймет... Все поймет.

Льдинка

И солнце зимой не греет,
И стены насквозь промерзли...
Холодные батареи...
Застывшие чьи-то слезы...

Но душу мороз не колет —
Не хочется ей согреться,
И не ощущает боли
Та льдинка, что звалась сердцем...

Тебе я улыбаюсь скуп

Клинок надломлен. Треснул щит.
Я жизнь свою не защищаю.
Тобою буду я убит.
Но – все равно – тебя прощаю.

Я беззащитен – значит – глуп?
Нет, защищаться было б глупо...
И уголками сжатых губ
Тебе я улыбаюсь скупо...

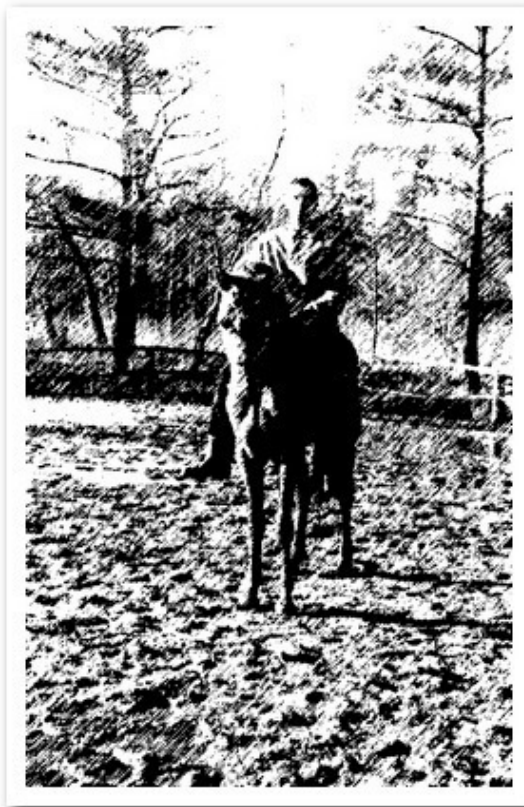
Трогай!

Загухает свеча. Пора
Собираться опять в дорогу,
Чтобы крикнуть завтра с утра:
«Что ж ты, милый, так медлишь? Трогай!»

И опять в пыли полетят
Деревеньки, глядя убого.
Я когда-то вернусь назад:
Ну, так что же ты медлишь? Трогай!

Изменюсь, повзрослею чуть,
Может быть – подведу итоги,
А пока что пора мне в путь:
Что ж ты медлишь, родимый? Трогай!

И пускай по следам моим
Кто-то с меркой пройдет строгой...
Разлетается время-дым, —
Так не медли же! Ради Бога!

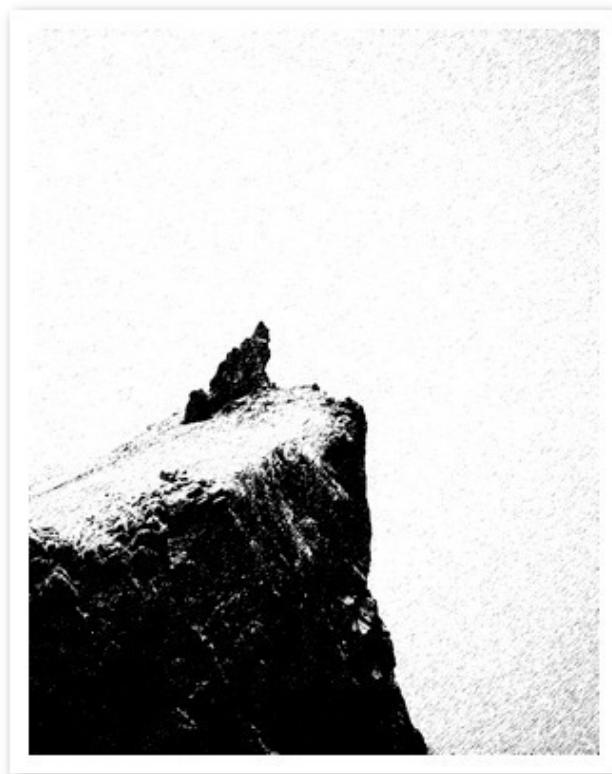
Белое. Белое. Белое

Снегом укрыто поле,
Он нынче чист и бел.
И пустоты раздолий
Не ограничен предел.

Нет ни на что ответа —
Вымерло все вокруг,
Только – простор для выюг,
Скитающихся по свету...

Ветер. Мороз. Зима.
Белое. Белое. Белое.
Душа пуста и нема,
Под ветром заледенелая...

Землю платком снегов
Кутая, сумрак ночи
Прячет несколько строчек
И – вместо подписи – кровь...

Зарифмованная душа

Разум, грустью и болью скованный.
На глазах – слезинка стыда.
И души моей зарифмованной
Оголенные провода...

Оголенные. Оголенные —
Изоляцию всю пожег.
Как надежду, не утоленную
Ледяной тишиною строк...

Бесслезье

Состоянье странное —
Тягостная грусть.
Жизни увядание
С расцветаньем чувств.

Каждое мгновение —
Сквозь бесслезье – век.
И стихотворения —
Прошлогодний снег.

Состоянье странное —
Тягостная грусть.
Обреченность ранняя,
Облетевший куст...

Своим стихам

Окровавленные стихи,
Тишиной рожденные строки,
Вы – мои бывшие грехи,
Неоплаченные по сроку.

Вы – моя глухая тоска,
От которой ночами вою,
И держащая меч рука
Над опущенной головой.

Вы останетесь от меня
Лоскутками – друзьям на память,
У безмолвия звук отняв,
Но не выразив боль словами...

Идущему на казнь

Его ведут сквозь гулкую толпу,
Стоглазно жаждущую казни.
Клейма не видно на высоком лбу —
Клеймо померкло, чтоб не портить праздник...

Он так красив, так одухотворен,
Словно вобрал всю прелесть мира.
К помосту смерти, что древней времен,
Ведут его три сонных конвоира...

Что? Там дерзают осужденного отбить?
Нет... Это – женщина с растерзанной прической.
Она – прощание без скорби и мольбы.
В глазах ее – прощенья отголоски...

Он улыбнулся ей – как дерзок он,
Который должен плакать и молиться!
И вот уже летит со всех сторон:
«Он презирает нас! Казнить убийцу!»

Убийцу зла и заблуждений? – Да!
Иному он не слал смертельных меток.
Но вновь и вновь несется по рядам:
«Костер готов! Еще добавить веток!»

Ее короткий вечный поцелуй,
По воздуху так зримо долетевший —
Пронзительный, противоядье злу,
Он отозвался в цепи зазвеневшей...

Толпа бушует, и палач сердит,
Что опоздает, видимо, к обеду...
Вдруг смолкло все на миг... Лишь цепь звенит

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.